

Хлебная буря докатилась до Ярославля

ЦЕНЫ СКАЧУТ

На сравнительно жидковатом зерновом поле страны гуляют сообразно макушке лета умеренной силы сквознячки. Зато настоящая «хлебная буря» разразилась нынче на асфальтовых просторах больших и малых городов, население которых взбудоражено свежеспечёнными порциями слухов о подорожании хлеба.

В Санкт-Петербурге, например, упорно ходят слухи о возможном введении талонов на хлеб или компенсаций для малоимущих. Отпускные цены на муку с начала июля выросли более чем на 20 процентов. Цена батона в северной столице поднялась до 15 рублей. Причём нет гарантии, что цена на муку не будет расти как на дрожжах и дальше.

В Москве запасов зерна пока хватает для того, чтобы сдерживать рост цен на хлеб, во всяком случае он с 1 июня подорожал не более чем на 0,5 процента. Впрочем, не исключено, что когда запасы в столичных закромах оскудеют, зерно, видимо, придётся закупать по новой, более высокой цене.

Цепная реакция взбукания цен на основной продукт российской продовольственной корзины неудержимо катится от региона к региону. В Самаре, Бурятии, на Алтае, в Тамбове, Воронеже, Череповце, Вологодской области цены поднимаются как на скоростном лифте. В иных местах паника достигает точки кипения, и люди, не выдержав напряжения, сбиваются в очереди, мешками скупают зерно и муку, чуть ли не сухари сушат.

Чем же вызван такой ажиотаж? Казалось бы, истоки закладки будущего урожая не предвещали последующего бурного половодья панических настроений. В целом озимые нынче встретили весну в удовлетворительном состоянии, сев яровых проходил без каких-либо сбоев. Все говорило за то, что можно вполне рассчитывать на более высокий урожай зерновых, чем год назад — после экстремально морозной зимы. Впрочем, ещё в ходе посевной министр сельского хозяйства России Алексей Гордеев, приняв к сведению прогнозы Росгидромета и ряда институтов, предсказывавших засуху в некоторых зернопроизводящих районах, например, в Сибири и на юге Урала, осторожно предположил, что это может привести к снижению урожая.

Впрочем, даже эти обстоятельства, по мнению министра, не могли существенно ущемить продовольственные аппетиты населения: должно, дескать, хватить и на корм скоту, да ещё и останется для торговли на мировом рынке.

И вот наступило лето. Сообщения из горячих хлебных точек всё менее утешительны. Недобор зерна, например, в Тамбовской области спровоцировал резкий рост цен на хлеб и муку в регионе. Ещё пару недель назад ценники в хлебных магазинах Тамбова на дорогие сорта пше-

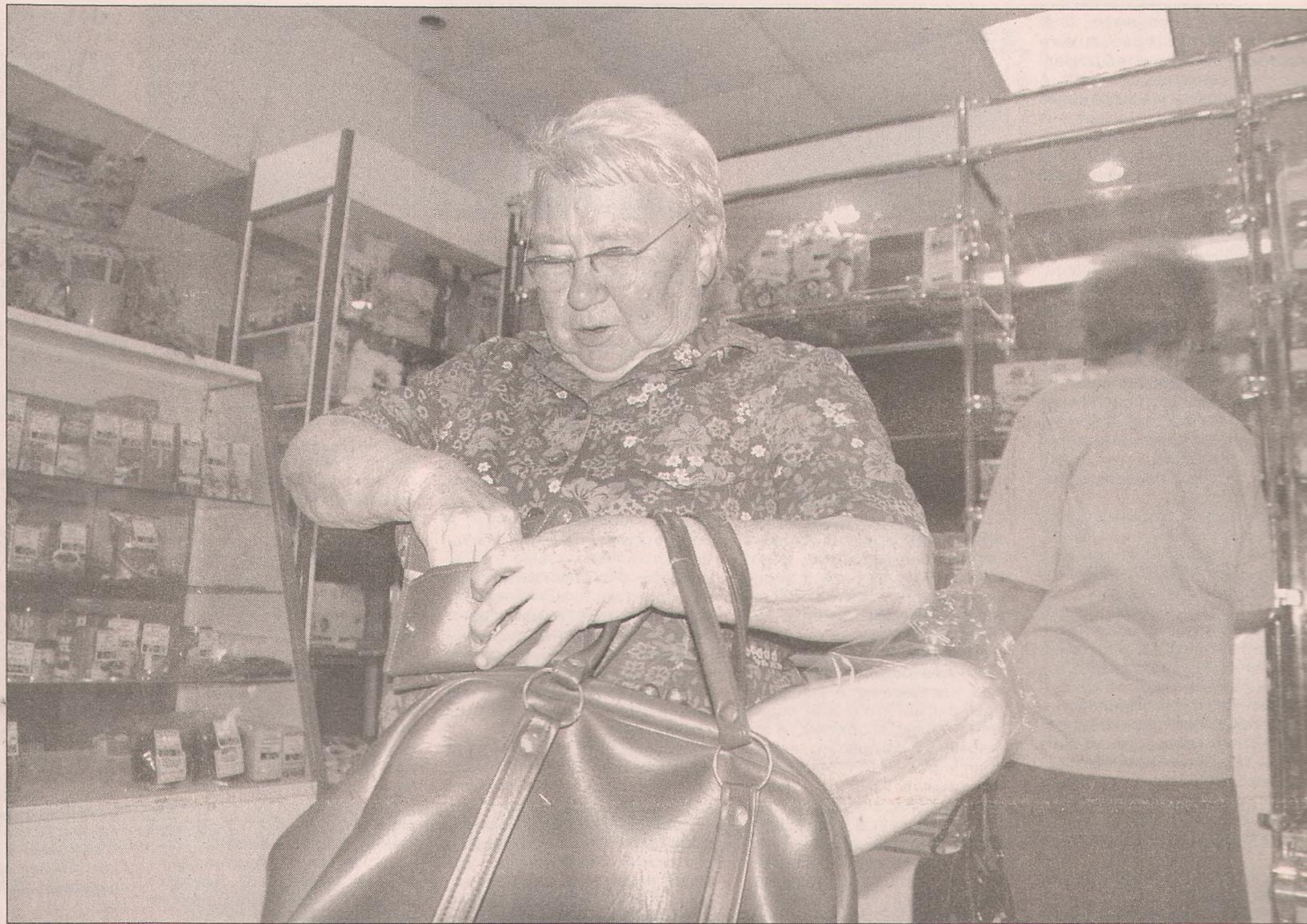

Фото А. ЧИНЫ СОЛОВЬЕВОЙ

ничного хлеба были переписаны с 40-процентной надбавкой. Батоны «Нарезной», «Молочный», «Тамбовский» подорожали с восьмью рублями до 12 – 13,2 рублей за 400 – 500-граммовую булку. Ржано-пшеничный хлеб «для бедных» превысил социально допустимую отметку и достиг суммы в 7 рублей 90 копеек. С 12 до 14 – 17 рублей подросла стоимость килограмма муки высшего сорта. В черноземном Воронежском традиционно хлебном крае на лучших полях получили первые рекордно... низкие урожаи до 15 – 20 ц/га. Особенно бедно выглядят яровые. К примеру, в Богучарском районе из-за засухи «списано» почти 70 процентов ячменя. По предварительным прогнозам хозяйства этой области недополучат до 700 тысяч тонн зерна, или треть прошлогоднего урожая. И так – фактически по всей стране.

Мнения аналитиков по поводу причин повышения цен на хлеб в розничной торговле и муку для хлебозаводов далеко не однозначны. Другое дело, что от самих фактов удорожания не отмахнёшься, поскольку они, что называется, налицо.

У наших соседей в Череповце стоимость хлеба с начала этого года выросла на 9 процентов. В торговой сети «Череповецкхлеб» стоимость батона «Нарезной» и «Дарницкий» перевалила за 17 рублей, а вот на социальные сорта хлеба «Новоукраинский» и «Красносельский» цены остались прежними – «червонец» за буханку.

В Ярославле за последний месяц хлеб подорожал в среднем на два рубля. По данным департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов ещё 6 июня минимальная цена килограм-

ма ржаного хлеба в Ярославле составляла 10 рублей 50 копеек, а 11 июля уже подошла вплотную к 13 рублям (рост на 23 процента). За тот же период максимальная стоимость килограмма ржаного хлеба увеличилась с 14 рублей 83 копеек до 18 рублей (на 21 процент). Средняя цена одного килограмма пшеничного хлеба выросла в Ярославле с 19 рублей 34 копеек до 22 рублей 93 копеек, то есть на 3 рубля 39 копеек...

Руководители ярославских хлебозаводов причину повышения усматривают в том, что фактически вдвое выросла цена муки за тонну. По словам замгубернатора Михаила Боровицкого, в свою очередь рост стоимости муки связан с ожидаемым недобором зерновых на юге России.

(Окончание на 2-й стр.)

Хлебная буря докатилась до Ярославля

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Конечно, сравнительно скромный прогнозируемый урожай зерновых текущего года вряд ли является единственной причиной неуклонного повышения цен на хлеб. В частности, отвечая на вопрос, почему дорожает хлеб, министр сельского хозяйства РФ Алексей Гордеев заявил: «Есть мировая тенденция – зерно дорожает. Так же, как дорожают нефть и газ».

Причиной удорожания зерна, полагает министр, стал целый комплекс факторов и в первую очередь – увеличение населения на планете в целом, и как следствие, рост цен на зерно на мировом рынке. Только за последний месяц цена за тонну пшеницы выросла со 180 до 240 долларов, а с лета прошлого года зерно подорожало в среднем на 70 – 80 процентов. «Фокус» в том, что спрос на него растёт, а производство по разным причинам замедляется. А ещё съедобные злаки всё более высокими темпами уходят «на сторону». Скажем, увеличивается производство биотоплива, на которое, в частности, идут и зерновые...

Глобальные, планетарного масштаба умствования интересуют, безусловно, не только министров «от сохи», но и представителей прочих слоёв населения. И всё же, согласитесь, обыкновенного среднестатистического отечественного едока, стоящего с авоськой возле хлебного отдела, волнуют, в первую очередь, конкретные цены на облюбованную им буханку. И ещё покупатель хотел бы сегодня точно знать, не исчезнет ли хлеб с прилавков завтра?

Примерно с такими вопросами мы обратились к заместителю директора ярославского департамента АПК по переработке Анатолию Гончарову.

– И раньше, и вчера, и в обозримом будущем (пока никто другого не придумал) основным компонентом при производстве хлеба была и остаётся мука, – сказал Анатолий Иванович. – Муку производят и в нашей области, а вот продовольственное зерно практически на 100 процентов завозится из других регионов России. Одно время у нас выращивалась рожь, но затем эта практика была утрачена.

– Откуда поступает в область зерно?

– Из Краснодарского и Ставропольского краёв, из Ростовской области. Закупаем также зерно в Среднем и Южном Поволжье, за Уралом. Единственное, что должны уяснить для себя покупатели хлеба, нет никакой необходимости готовить мешки для «военных запасов». Дефицита муки для хлебозаводов нет и в принципе не предвидится. Вопрос только в том, сколько она будет стоить для предприятий. Зерно на рынке имеется. Другое дело, что большинство предприятий, занимающихся переработкой зерна на муку, практически не имеют запасов. Что, кстати, вполне логично и естественно. Ведь когда ситуация по ценам на рынке зерна стабильная и предсказуемая, мукомолы имеют месячные, полутора-двухмесячные резервы. Но как только цены начинают прыгать, предприятия прячут кошельки подальше, поскольку не хотят зря рисковать. Рассуждают мукомолы примерно так: дескать, я сегодня купил зерно по высокой цене, а через

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

десять дней оно подешевеет, и я окажусь в прорыве. Так что закупать зерно в больших объёмах не хотят.

– Какова же тенденция на зерновом рынке сейчас?

– Последние три месяца цена на зерно неуклонно ползёт в гору. Поэтому в больших объёмах закупать его невыгодно. Полупустые закрома на мукомольных заводах отнюдь не признак того, что зерна на рынке нет.

– Что же всё-таки повлияло на рост цен? Ведь в прошлом году урожай хлеба в России был неплохим. Внутренние потребности в зерне из-за удовлетворительной валовки были обеспечены. Что качнуло маятник, вызвав столь бурный ажиотаж?

– Уже осенью прошлого года, – вспоминает А. Гончаров, – было ясно, что в 2007 году с зерном будут проблемы. И эти опасения, к сожалению, оправдались. Большая часть озимой пшеницы в Краснодарском крае погибла, а ведь эта культура составляет в крае 65 процентов от всего урожая. Та же участь постигла и ставропольских хлеборобов, не достигавших львиной доли урожая озимого хлеба. Конечно, озимые можно пересеять, но урожай уже не тот будет.

Добавим, что серьёзно пострадали от засухи зерновые в Ростовской области, в Зауралье, хотя здесь в меньшей степени. Таким образом, виды на урожай в нынешнем году не из самых благоприятных. Не назовёшь нынче особо благоприятными погодные условия в Канаде, которая является одним из основных в мире производителей зерна, да и в других зернопроизводящих странах.

Россия – часть мирового зернового рынка. Тенденции к снижению урожая и у нас, и за границей как бы состыковались, так что совокупное, негативное ожидание недобора зерна просто не могло не отразиться на динамике роста цен.

– То есть ничего хорошего ожидать не приходится, Анатолий Иванович?

– Давайте не будем торопиться. Уборка ещё не закончена. Осталось подождать около полутора месяцев. Когда итоги

урожая станут известны, тогда и «нарисуются» реальная цена на зерно и станет ясно, почём будет мука, сколько будет стоить хлеб.

Кстати, на мировой конъюнктуре зернового рынка не может не отразиться и такой фактор, как твёрдое намерение крупных потребителей зерна – США и Канады заменить нынче стратегические запасы зерна. Хранившееся несколько лет в закромах зерно вряд ли будет пущено на продовольственные нужды. А вот «откусят» от свежесозревшего хлебного пирога североамериканцы и канадцы изрядно, что автоматически повлияет на спрос в мире, а значит автоматически ударит по ценовым клавишам. Ведь те, кто связан с выращиванием хлеба, не могут не иметь в виду все эти нюансы и соответственно на это не реагировать.

Одни мечтают погреть руки на сложившейся конъюнктуре, другими движет стремление хотя бы в прогаре не оказаться. Наглядный пример из нашей хлебной жизни. Давно ли рыбинский «Хлебопродукт» покупал перед тем, как перемолоть на муку, зерно по 5 рублей 30 копеек за килограмм, сейчас за тот же вес приходится платить уже 7,13 – 7,15 рублей. Соответственно и мука, полученная из этого зерна, продаётся рыбинскими мукомолами по другой цене. Если в 2006 году килограмм уходил к хлебопёкам по 6,60 – 7,30, то сейчас мука уже тянет на 9,50 и 10 рублей в таре. Итого в целом, с февраля по сегодняшний день цены на хлеб по области выросли: на чёрный – на 19 и на белый – на 22 процента.

Мы объехали с десятком другой магазинов Ярославля, где торгуют хлебом. Какого-то особого ажиотажа среди покупателей заметно не было. С мешками и рюкзаками тоже никого встретить не довелось.

– Почувствовали разницу? – поинтересовались мы у пенсионерки Валентины Ивановны Басмановой, которая перекладывала хлеб из металлического контейнера в пакет.

– Честно говоря, нет. Я набрала товара на 650 рублей, в эту же сумму входят и копейки,

уплаченные за половинку «Сельского».

Хлеб этого и других сортов так называемого «социального» хлеба, кстати, вообще почти не увеличился в цене, например, в магазине фирмы «Атрус» на улице Республиканской, в продуктовом на Красной площади, проспекте Авиаторов и других. Тем не менее факт роста цен в целом отрицать нельзя. Поэтому всё чаще раздаются предложения «прижать к ногтю монополистов-посредников», дескать, накручивающих цены, а государству, мол, надо установить предельный порог цен и т. д.

Подобные рассуждения пришли явно не по душе моему собеседнику А. И. Гончарову.

– Мне чисто по-человечески обидно за наших крестьян, – говорит Анатолий Иванович. – Вот посмотрите, проезд на расстояние 300 метров на маршрутке стоит 12 рублей, а за булку мы платим 10. А ведь то, что вложено в хлеб и в маршрутку, – земля и небо! Проезд в метро в два раза дороже, чем буханка хлеба. Да это же абсурд!

– Так вы что, против социальных «костылей», другими словами – против поддержки малоимущих?

– Да не против, но не в такой форме. Почему должны страдать те же хлеборобы, производители другой продукции на селе? Считаю, что нельзя искусственно, волевым решением сдерживать цены на сельхозпродукцию. У нас в России как? Начинается год, повышают тарифы на электроэнергию на 15 процентов, на газ – на 30, а вот когда дело доходит до сельских товаропроизводителей – оценка их труда никак не соотносится с перманентными ценовыми взбрыкиваниями все тех же монополистов. А разумные соотношения, как это делается в развитых странах, должны быть. Помните, несколько лет назад во Франции фермеры выливали молоко на асфальт, возмущённые тем, что правительство, взвинтив цены на бензин, «забыло» соответственно устанавить цены на молоко. Из-за этого бунта в течение недели едва не сыграло в ящик правительство страны. И слетело бы,

если бы не пошло навстречу справедливым требованиям сельян.

А у нас получается, цены на энергоносители повышаются постоянно, а когда дело доходит до молока и хлеба, то здесь уже вступает в силу административный ресурс, давление, жёсткий контроль. Ну не должен так дешёво стоить сегодня хлеб. Самые несчастные, обиженные у нас – сельские товаропроизводители и предприятия пищевой промышленности. Ничтожная прибыль не даёт им нормально развиваться. Если и дальше так пойдёт, то скоро наши технологии станут абсолютно неконкурентоспособными.

– Так вы – за более высокие цены на хлеб?

– Не надо делать из меня монстра. Я за то, чтобы тот же хлеб, молоко имели реальную, экономически обоснованную цену и стоили столько, сколько они стоят на самом деле. А то ведь поневоле приходится тех же хлебопёков уговаривать «войти в положение», призывать их продавать буханки чуть ли не по себестоимости. Я за то, чтобы велась честная игра, а не в одни ворота.

Ну что ж, если быть справедливыми, то цены на хлеб с учётом «социальной составляющей» и в самом деле занижены. Сложившаяся в стране и в целом в мире ситуация на зерновом рынке стали, что вполне естественно, сигналом хлебопёкам для корректировки цен. Анатолий Гончаров прав в том, что цена хлеба несоразмерна мала, и совсем не в «хлебной благодетельности» надо искать пути повышения благосостояния людей.

Но вернёмся непосредственно к нашим «баранам». Вернее – к буханкам. А ещё вернее – к той реальности, которая существует на сегодня. Всё же логично предположить, что серьёзного роста цен на хлебобудничные в предвыборный год не будет. «Хлебные бунты» сейчас уместны менее всего. И власть постарается сделать всё возможное, чтобы разгрузить ситуацию. Направлений здесь несколько. Одно из них – обеспечение хлебопёков дотациями для поддержания ставшего убыточным производства. Можно пустить цены и в свободное плавание. В этом случае производители хлеба будут стараться снять с потребителей денежную стружку пообильнее, а администрация, напротив, поумерить пыл пекарей.

По расчётам специалистов, «вилка роста» к концу года может составлять от 20 до 30 процентов цены от уровня начала года. Причём, попышнее будут поборы за элитные сорта хлеба и поскромнее – за социально значимые. На местах власти стараются максимально проявить инициативу в пользу интересов населения, особенно малоимущих его слоёв. В частности, в том же Череповце администрацией города рассматривается вопрос о поддержке предприятий, которые торгуют хлебом с более низкой стоимостью. В городе расширяется сеть мелкорозничных точек, торгующих булками и т. д.

В принципе, меры допустимые, хотя выглядят лихорадочными. Размышления Анатолия Гончарова носят более рациональный, справедливый и продуктивный характер. Это станет ещё более очевидным, когда по-настоящему сойдёт на нет возникшая весной этого года «хлебная лихорадка».

Валерий ПРОХОРОВ.